

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.66.99.008

Культура и цивилизация в контексте современных глобальных вызовов

Абдулаева Элита Султановна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: elita8881@mail.ru

Мазаева Тамара Адамовна

Доктор философских наук,
профессор кафедры музееведения и культурологии,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: tamaram7@mail.ru.

Эфендиев Фуад Салихович

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: mail@skgii.ru.

Керимов Махмуд Магомедович

Доктор философских наук,
профессор кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: kerimovmm-95@mail.ru

Аннотация

В контексте осмысления современных духовных кризисов и мировоззренческих поисков, ставших следствием глобализационных процессов, рассматриваются вопросы соотношения, взаимосвязи и современного состояния таких фундаментальных философских категорий, как «культура» и «цивилизация». В обывательском понимании данные термины зачастую воспринимаются как тождественные, однако для философско-культурологического дискурса их разграничение – вопрос принципиальный, ставший одной из дискуссионных проблем гуманитарного знания. Рассматриваются различные точки зрения на исследуемые феномены; отмечается наличие крайне полярных мнений в

оценках взаимосвязи духовной культуры и цивилизации: от полного их разделения и противопоставления до сведения к единому исторически обусловленному концепту. Цель статьи заключается в философско-культурологическом анализе понятий «культура», «цивилизация» в контексте современных глобальных вызовов. Методология исследования основана на применении диалектического подхода к исследуемым явлениям, также были применены сравнительно-исторический, структурно-функциональный методы. В качестве основного вывода формулируется понимание духовной культуры и цивилизации как понятий взаимосвязанных и взаимообусловленных, различных по сути, но не оппозиционных друг другу. Человек в цивилизации – объект, один из многих, по отношению к которому цивилизация – внешний фактор влияния. В культуре же индивид – объект и субъект одновременно; с одной стороны, под влиянием культуры личность формируется, с другой – именно субъектная сущность является творцом и выразителем идей, даже вопреки цивилизационным догмам. В условиях современных цивилизационных вызовов актуализируется вопрос о сохранении духовно-ценностных аспектов бытия.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулаева Э.С., Мазаева Т.А., Эфендиев Ф.С., Керимов М.М. Культура и цивилизация в контексте современных глобальных вызовов // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 9А. С. 56-69. DOI: 10.34670/AR.2023.66.99.008

Ключевые слова

Цивилизация, культура, духовная культура, духовные ценности, глобализация, духовный кризис.

Введение

Актуальность представленной темы обусловлена контекстом текущего состояния современного общественного развития. Глобализирующийся мир XXI века, его тенденции и вызовы все более остро актуализируют рефлексию нравственных и духовных аспектов человеческого бытия. В нынешнем – философско-культурологическом дискурсе современный мир оценивается в самых различных трактовках: как эпоха постмодерна и постиндустриальной культуры, как информационное общество и общество потребления, как техногенная цивилизация и эра цивилизационных столкновений. Опуская тонкости формулировок, очевиден тот факт, что сущность сегодняшней реальности, ведомая глобальными процессами, сводится к ее стремительной модернизации и трансформации общественного сознания, меняя нравственные приоритеты, и утрате привычных духовных основ человеческого бытия. Проблема духовного кризиса и утраты смыслов, мировоззренческие поиски – все эти маркеры современного социума обнажают перед человеком целый комплекс проблем: нравственного, духовного, гуманистического характера.

Современная парадигма абсолютного, всепоглощающего рационализма с его потребительскими и достиженческими ориентирами устанавливает новую систему бытийных ценностей – сила, власть, конкуренция, богатство, чувственные соблазны, цинизм, беспринципность и т.п. Человек постепенно погружается в состояние дезадаптации, в котором медленно, но верно размываются привычные морально-этические границы, утрачиваются столь значимые традиционные смыслы и принципы. Динамика этих процессов настолько

стремительна, что мы не успеваем оглянуться, как из самой человеческой сущности выхолащивается духовная компонента его сознания – идеалы, убеждения, моральные принципы, вера.

Сложившиеся сегодня условия социального развития, именуемые в изысканиях современных теоретиков как, «великая шахматная доска» (З. Бжезинский) или «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон), ставят вопрос о рассмотрении глобализации на всех ее уровнях (индивида, социума, мира) через призму таких фундаментальных философских категорий, как «цивилизация» и «культура». К слову, в этом же понятийном аппарате осуществляется и антиглобалистская полемика: стремление народов к суверенитету, национальной идентичности и государственности, в основе которых доминирующим ядром являются традиции, преемственность, культурный цивилизационный код [Кортунов, 2014].

Современная гуманитарная наука, следуя за А. Тойнби, Э. Тоффлером, М. Вебером, С. Хантингтоном, В. Шубартом, З. Бжезинским, И. Валлерстайном и др., используя как методологическую основу «цивилизационный подход», рассматривает процессы сегодняшнего дня как время цивилизационных сломов, противоречий и глобальных сдвигов. Сегодня общество пришло к ситуации тотальной духовной бифуркации, где отсутствие традиционных установок, веры и смыслов буквально « витают в воздухе», погружая человека в состояние тревожного ожидания, близкого к панике. В этой связи вспоминается высказывание С.Л. Франка: «Душа подвергается сильнейшему соблазну либо отречься от всякой святыни, либо с угрюмым упорством вцепиться в обломки гибнущего старого здания жизни и с холодной ненавистью отвернуться от всего мира и замкнуться в себе» [Шпенглер, 1993]; парадоксально, насколько пророческими и актуальными до сих пор являются эти слова, написанные практически сто лет назад.

«Шок будущего», предсказанный Э. Тоффлером, стал реальностью третьего тысячелетия. Сегодня, обращаясь к концепции автора, описанной в его знаменитой трилогии («Шок будущего», 1971; «Третья волна», 1980 г. и «Метаморфозы власти», 1990 г.), мы четко прослеживаем хронологические аналогии общественного развития, высказанные автором. Временные рамки рубежа веков О. Тоффлер описывал как кризисный пункт цивилизационного развития, когда человечество переходит на новый виток отношений, меняются экономические и культурные доминанты, сопровождающиеся конфликтами и борьбой за власть. Исследователь отдает ведущую роль в формировании нового общества электронике, цифровым и компьютерным технологиям, космической отрасли и прочим инновациям. На этом экономическом костяке и будет формироваться третий этап цивилизационного развития. На этом же фундаменте человечество столкнется и с «футурошоком» – явлением доселе неизвестным, по-своему воздействуя сходным с болезнью, когда мы сталкиваемся с тотальной психологической дезадаптацией, страхом перед будущим, утратой всех привычных опор, не в силах противостоять стремительным трансформациям и «переварить» сверхскоростной поток изменений. Люди теряют контроль над ситуацией, способность управлять своей жизнью, их поглощает тревога и предчувствие беды [Гегель, 2008].

Сегодня, в постиндустриальной фазе своего развития, когда человек существует в потоке виртуальных знаков и символов, когда цивилизационно-экономический фактор с его материально-потребительскими принципами проникает на все уровни человеческого бытия (от обыденного мышления до государственных идеологий), когда мир погружается в состояние военных противостояний и экологических катастроф, а уровень насилия и суицидов возрастает с каждым годом, невольно вспоминаются слова В. Кутырева в связи с размышлениями об утрате

антропологической идентичности человека: «если до XX века прогресс шел за счет природы, то в XXI он идет за счет культуры и человека» [Кутырев, 1998].

Подобные тенденции заставляют любого мало-мальски думающего человека засомневаться в самом понятии «человек разумный»; техногенная цивилизация, сотворенная разумом, сегодня ведет нас к краху и деградации, во всяком случае деградации духовной. И в этом феномене третьего тысячелетия сокрыт глубочайший парадокс: сам переход к постиндустриальному обществу как воплощению гуманизма стал возможен благодаря технизации жизненного пространства, гипотетический посыл научного прогресса, направленный на развитие информационно-цифровой среды, казалось бы, и был направлен на создание всех условий для процветания гуманизма, однако подобные ожидания оказались утопией. Человек в пространстве глобальной «оцифрованной» цивилизации сегодня как никогда далек от гуманистических ценностей, будто бы утратив все духовные инстинкты. Очевидно, что «разум» есть амбивалентная сущность, таящая в себе противоречие созидания и разрушения [Драч, 2022].

Угроза глобальной духовной деградации, ставшая следствием модернизационных процессов, представляет собой вызов всему мировому сообществу, до крайности обострив противоречия как во внешних аспектах человеческого бытия – цивилизационные столкновения и противостояния социумов, так и внутренние – утрату ценностных ориентиров, смыслов, зыбкость духовных основ личности. В такие кризисные моменты у человечества остается лишь один способ избежать нравственного регресса – обращение к истокам духовного бытия и осмысление всего исторического пути цивилизации, поиск новой мировоззренческой парадигмы, направленной на возрождение духовных основ как отдельного человека, так и народов, и всей мировой цивилизации.

В контексте вышеозначенных аспектов определена и *цель* нашего исследования: представить философско-культурологический анализ феноменов духовной культуры и цивилизации, их соотношения и тенденций современного развития в условиях глобализации.

Исследование темы опирается на актуальные источники в области философии, культурологии, социологии, экономики, истории, антропологии. Обзор научной литературы и периодических научных изданий как отечественных, так и зарубежных авторов позволил авторам прояснить такие понятия, как, «культура», «цивилизация», «глобализация», «духовность», «духовная культура», «материальная культура» и др. Уточнение терминологии позволило осуществить содержательное осмысление исследуемых феноменов и определить ключевые факторы, определяющие сущность и тенденции развития духовной культуры в современном мире.

Методология исследования опиралась на общепринятые в науке подходы: диалектический, философско-культурологический, структурно-функциональный.

Учитывая многоплановый характер исследуемых явлений, в статье рассмотрены лишь те аспекты, которые наиболее явно коррелируют с феноменом глобализации.

Результаты и обсуждение

«Культура» и «цивилизация» – два столпа философско-культурологического знания, суть которых, их соотношение друг с другом, взаимосвязь и взаимообусловленность составляют одну из ключевых проблем гуманитарного дискурса уже на протяжении нескольких столетий. Сегодня полемика по этому поводу актуализирована с новой силой, что вполне закономерно в условиях процессов глобализации и масштабных трансформаций общественной жизни на всех

ее уровнях. Более того, на сегодняшнем этапе культура и цивилизация все явственнее обнаруживают свои различия и противоречия.

Во избежание терминологической путаницы обратимся к дефинициям исследуемых феноменов. Культура, являясь одной из фундаментальных категорий гуманитарного знания, имеет огромное количество трактовок и подходов к своему рассмотрению. При всем их многообразии вряд ли можно встретить человека, для которого данный термин был бы непонятен. В научную терминологию понятие «культура» ввел Э. Тайлор, определяющий ее как комплекс, включающий в себя знания, верования, мораль, искусство, законы, обычаи и другие способности и привычки, обретенные человеком как членом общества [Тайлор, 1989]. После Э. Тайлора в науке сформировалось еще более пятисот различных вариантов толкования понятия «культура», что не удивительно, учитывая многоаспектность термина и широту его применения.

Как сфера человеческого бытия, культура вмещает в себя широчайший спектр видов и форм человеческой деятельности, продукты этой деятельности, различного рода взаимоотношения, символы и знаки, интеллектуальный ресурс. Целостность культуры как бытийной категории заключается во взаимодействии множества факторов, отличающихся по качеству, ценности, исторической и социальной принадлежности. Любая человеческая общность живет и развивается в определенной системе норм, моральных принципов, законов; развиваясь во времени и пространстве, эта система обретает устойчивость и целостность, объединяя собой взаимодействие человека с окружающим миром, пропитывая собой все сферы бытийности социума. Кратко и емко сформулировал определение культуры немецкий философ Г. Гегель: «Культура – это созданная человеком «вторая природа» [Франк, 1992], тем самым подчеркнув сущность явления как созданного человеком и обособив культуру от очень схожего, но близкого термина «общество», которое, в отличие от «культуры», включает в себя биологические и демографические параметры.

Традиционно культурные ценности разделяются на материальные – продукты труда, техника, жилища, орудия производства и духовные – этика и мораль, наука, искусство, религия, образование, информация.

В контексте духовной культуры каждый ее элемент – знания, законы, символы, традиции, образцы, концепции, модели поведения, обычаи и этические нормы, язык, религиозные догматы – является одной из форм общественного сознания, продуктом духовной культуры, пронизывающим все сферы человеческой жизни. В этой связи культурный аспект человеческого бытия является краеугольным камнем в общей парадигме цивилизационного развития.

Долгое время гуманитаристика отождествляла культуру с понятием «цивилизация». Появившийся во времена просвещения с легкой руки Габриэля Мирабо термин «цивилизация» первоначально закрепился в юриспруденции как процесс, переводящий криминальное разбирательство в гражданское, и уже позднее приобрел свое многозначное понимание в социально-философском аспекте. В этом смысле цивилизация стала рассматриваться как антипод варварства и в дальнейших теоретических изысканиях приобрела множество трактовок. Философский словарь определяет цивилизацию как совокупность материальных и духовных достижений общества. История насчитывает огромное количество толкований цивилизации, как и большое многообразие подходов к ее исследованию. Не вдаваясь во все возможные варианты смыслов и трактовок, определяющих цивилизацию, выделим два традиционных понимания феномена: первое – как определенная стадия развития общества или определенный тип общества или культуры; второе – как культурно-историческая общность,

чаще всего привязанная к определенной территориальной области.

Современные философские исследования рассматривают цивилизацию преимущественно как определенную стадию развития общества, при которой наблюдается высокий уровень развития культуры и ее эффективное функционирование во всех сферах человеческой бытийности. Однако форматом нашего исследования не является подробное рассмотрение терминологической вариативности: наша задача определяется иными целями, поэтому, не углубляясь в анализ теорий культуры и цивилизации, примем обобщенно-упрощенное понимание проблемы, где культура есть совокупность духовных ценностей, а цивилизация – комплекс всех накопленных в ходе человеческого прогресса ценностей материальных. Ключевым для нас моментом является связывание культуры с такими категориями, как «дух» и «духовность», цивилизация же соотносится с понятием «материя». Иначе говоря, подобно тому, как в философии извечным вопросом является проблема соотношения материального и духовного, социально-культурологической проблемой выступает взаимосвязь культуры и цивилизации. Вот что пишет по данному поводу И.А. Ильин: «Культура есть явление внутреннее и органическое: она захватывает саму глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне и поверхностно, и не требует всей полноты душевного участия» [Ильин, 1993-1999].

Не можем не согласиться с данной точкой зрения, в контексте духовного бытия человека именно культура выступает отражением духовного развития человека как явления внутреннего, субъективно детерминированного, проявляющего всю сущность глубинных человеческих потенций. В этой связи духовная социализация человека выражается в его приобщении к духовным ценностям, человек же в соотношении с цивилизацией – это нечто другое, скорее приобщение к прогрессу, к предметно-материальным аспектам бытия, к «вещным» достижениям общества.

В философском смысле цивилизация оказывает на духовную сферу человека скорее разрушительное влияние, чем благотворное. Подтверждение тому мы легко обнаружим, обратившись к историческому пути человечества. Вспоминая античность, Византию, Ассирию и Шумер, мы задаемся вопросом: почему столь развитые для своего времени цивилизационные образования постигла гибель? Однозначного ответа на этот вопрос наука до сего времени не дает, но, возможно, он кроется в его философском осмыслении: рассматривая именно сущность, механизмы и содержательное наполнение духовного, венцом которого в любой культуре, по сути становятся моральные нормы, законы, преемственность традиций и нравов, мы становимся близки к пониманию ключевой роли духовной культуры в судьбе той или иной цивилизации. Исходя из этого, бытие человека, его адаптация в жизненном пространстве не может сводиться лишь к исторически заданным внешним условиям и обстоятельствам; что-то иное, лежащее выше, на метауровне, являясь внутренним, органическим стержнем, предопределяет в конечном итоге «выживательные» механизмы как отдельного человека, так и цивилизации в целом. Это иное и есть духовная культура [Стрюченко, 2022].

В истории философии найдется немало концепций, прямо противопоставляющих культуру и цивилизацию. Еще Ж.-Ж. Руссо и И. Кант говорили об антагонизме этих явлений, поднимая вопрос об отчуждении цивилизации от культуры. Руссо отмечал, что государство как форма организации общественной жизни имеет в своей основе враждебность, направленную на человека, который ее же и создал; при этом под культурой он понимал человеческую духовность как высшее проявление гуманного, к цивилизации же относил более рационалистические

категории: рассудок, религию, науку, производство, этические нормы и др. [Руссо, 1969].

В том же русле антагонизм культуры и цивилизации рассматривает И. Кант: в его понимании культура невозможна без гуманизма и духовного начала, прочая внешняя атрибутика – принадлежность цивилизации. И. Кант также прогнозирует бурный расцвет цивилизации, которая в будущем на порядок опередит развитие культуры, что повлечет за собой глубочайший кризис и «техническое самоуничтожение человечества» [Кант, 1995]. Его идею позднее разовьет О. Шпенглер, провозгласивший цивилизацию гибелью культуры [Штумпф, 2006].

Среди русских философов проблему соотношения культуры и цивилизации рассматривали многие теоретики: Н.Я. Данилевский, П.А. Сорокин. Н.И. Бердяев, В.П. Казначеев. Бердяев, в частности, отмечает: «Цивилизация – есть смерть духа культуры» [Бердяев, 1990]. Как видим, его позиция предельно понятна, автор говорит об антагонизме понятий, хотя он и призывает: «...осмыслить этот феномен, столь типичный для философии истории».

Если обобщить все многообразие взглядов на проблему, мы можем охарактеризовать цивилизацию как некое социокультурное образование, систему общественных отношений, являющуюся одновременно механизмом для фиксации культурных ценностей и отражающуюся в социальных, экономических, хозяйственных аспектах человеческого бытия. Если попробовать подобрать эпитеты, характеризующие цивилизацию, то это нечто «общее» и «рациональное», связанное с накоплением и передачей культурного опыта поколений путем определенных, актуальных к текущему моменту механизмов: письменность – книгопечатание – телевидение – компьютер.

Таким образом, мы приходим к выводу, что культура и цивилизация – понятия не синонимичные, не тождественные, но взаимосвязанные и взаимообусловленные, имеющие целый ряд принципиальных отличий. Основные из них:

- 1) *Личность* как объект и субъект культурных и цивилизационных процессов. В пространстве культуры человек выступает и как субъект (творец, созидатель), и как объект: мы помним, что основная функция культуры – воспитание человека в человеке, благодаря культуре мы совершенствуемся, развиваемся, обогащаем свое внутреннее содержание и удовлетворяем свои потребности в духовном. В цивилизации – человек и общество – объект, масса, порождение цивилизации, субъектная сторона личности выступает как функционер, обеспечивающий сохранение (или распад) цивилизационной целостности.
- 2) *Сущность* и основа понятий. В культуре это дух, идеал, мышление. В цивилизации – материальное: индустрия, наука, технологии.
- 3) *Человек*. В культуре человек – вольный творец, свободный созидатель, воплощающий в своих действиях всю полноту своих духовных переживаний. В цивилизации человек – один из «винтиков» системы, подчиненной производству и внешним материальным благам.
- 4) *Суть культуры* – творческое созидание. *Суть цивилизации* – производство во имя потребления.
- 5) *Культура как система способна к саморазвитию и совершенствованию* (как и объект/субъект внутри нее), в основе которой лежат идеи, знания, мысли. *Цивилизация – образование не развивающееся*, а функционирующее, направленное на приумножение материальных достижений.

Из выделенных различий мы можем сформулировать следующее: культура и цивилизация

не антагонисты, у них просто разная сущность. Культура индивидуальна (по большей части), духовна и созидательна, цивилизация же идет с ней рука об руку, но имеет другие цели: она накапливает и преобразует духовное в материальное, создавая вещные блага и предлагая их массам.

Вопрос взаимодействия культуры и цивилизации стал как никогда актуальным и в наши дни. Проблема духовного кризиса, ставшая порождением глобальных техногенных преобразований, заставляет научный мир искать пути выхода из сложившегося тупика, вновь и вновь обращаясь к многовековому культурно-историческому опыту. Наиболее пессимистично настроенные исследователи сегодня прямо констатируют – современная цивилизация себя изжила. Сегодня цивилизация своей стремительной динамикой все сильнее втягивает человека в «бесчеловечный», искусственно созданный мир хаоса, потребительства, чувственных удовольствий, при этом опустошая его духовное содержание. Происходит отчуждение цивилизации от культуры, от самого человека, который, создав «такую» цивилизацию, сам стал ее жертвой. Создав беспрецедентные по силе своего воздействия средства коммуникации – радио, телевидение, Интернет, СМИ, современная цивилизация, исповедуя «новые ценности», не сумела наполнить их высокодуховным содержанием, а порой они прямо ведут к моральной деградации [Драч, 2022].

Каковы основные тенденции развития духовной культуры дня сегодняшнего, в котором они все более и более вытесняются цивилизационными «достижениями»? Культура, как отражение наивысших идеалов человеческой мысли, основанная на созидательной мощи человеческого духа все сильнее (и почти окончательно) подламывается под довлеющим прессом цивилизационно-экономического воздействия, проникающего абсолютно во все сферы человеческой жизни. Во главу угла ставятся утилитарно-биологические потребности человека, тогда как духовная нищета современного общества достигла таких масштабов, что в сущности она и обуславливает всю бесполезность и тщету усилий по предотвращению нравственной деградации и кризиса.

Глобальный мир принес нам глобальную культуру. Если представить соотношение цивилизации и культуры как единство противоположностей, то по законам триалектической парадигмы обязательно должен существовать и третий элемент этой системы, катализирующий взаимообусловленность первых двух; так вот, в современном мировом пространстве роль такого «ускорителя» однозначно играет глобализация. Каким же образом глобальные процессы влияют на духовное состояние общества, культуру и цивилизацию в современном техногенном мире и в нашей стране в частности?

Первое, о чем необходимо сказать, – это очевидная диспропорция культур элитарной и массовой, где происходит ощутимый перевес в пользу последней. Элитарная культура – высокая, серьезная, интеллектуальная, изысканная – формирует эстетическое мировоззрение человека, наполняет его духовный мир, развивает вкус, взывает к лучшему в нем, возвышает и облагораживает.

Задачи массовой культуры иные – она демократична, доступна, расширяет возможности культурных выборов. Массовая культура не требует от человека глубокой рефлексии, размышлений о смыслах бытия и судьбе человечества, ее цель – выход в массы, охват аудитории и проникновение в человеческое сознание, зачастую навязываемое любому, невзирая на национальность, вероисповедание, культурную самоидентификацию. Ее влияние направлено на насаждение и унификацию вкусов, поведенческих реакций, ценностей, стандартов, образа жизни, моды и др.

Массовая культура раздвигает национальные границы, чем подрывает национальные устои, традиции, медленно, но верно разрушая национальную культуру до основания [Abdulaeva et al., 2019]. Приведем на этот счет точку зрения А.В. Костиной: «Характерно, что в процессах глобализации особый статус приобретает не традиционная и не национальная культура, ...а массовая составляющая культуры, становящаяся в данных обстоятельствах инструментом разрушения национальных культурных традиций, механизмом культурной экспансии и... американизации культуры» [Костина, 2005]. Для массовой культуры современной эпохи национальное становится неважным, уходит на задний план и зачастую отчуждается вовсе. Человек XXI века самоидентифицирует себя уже не по принадлежности к национальной культуре, а по вкусовым предпочтениям, какой бы сферы это не касалось – музыки, кино, живописи. Нельзя однозначно сказать, что массовая глобальная культура имеет прямой целью искоренить национально-этнические культурные традиции, но тем не менее, в реальности именно так и происходит, она распространяется в обход национальной культуры, пропагандируя собственные ценности и нивелируя значимость культур локальных [Кортунов, 2014].

Далее напомним, что на рубеже XX и XXI вв. происходили глобальные сдвиги во всем пространстве мировой культуры, связанные с преодолением замкнутости локальных культур, их тесном взаимодействии и взаимопроникновением, что было обусловлено процессами глобализации, расширением информационного пространства и коммуникаций. Безусловно, этот процесс естествен и необходим: ни одна этническая культура не может быть абсолютно самодостаточной. По этому поводу А.С. Кармин в своих работах отмечал: «Любая культура нуждается в «выходе из себя», ибо может развивать свой потенциал, лишь обращаясь к опыту других культур и усваивая его» [Кармин, 2006]. Процесс синтеза национальных культур все более ускорялся благодаря их внедрению в мировое цифровое пространство, таким образом, культурообмен развивался стремительными темпами.

При всех плюсах расширения культурных границ имеются в этом процессе и негативные стороны. Среди них нивелировка национальных духовных ценностей и поглощение этнического своеобразия культур [Abdulaeva, 2019]. Учитывая тенденцию однополярности мира, глобализация принимала, по сути, черты тотальной вестернизации. Западные ценности – пропаганда рационализма, утилитарного мировосприятия, индивидуализма, повальной толерантности, «достиженчества» и личной выгоды – вот основные ориентиры современного общества. Для нашей страны, которая буквально несколько десятилетий назад находилась за «железным занавесом» в изоляции от остального мира, окутанная идеологией строительства коммунизма, этот «ветер свободы» оказался губительным, стремительно надломив все прежние устои и так благодатно укоренившись на еще не оформившихся «новых принципах» бытия постсоветского человека. Потеря собственной идентичности, слом традиционных ориентиров, смещение духовного и материального в пользу последнего, слепая преданность западным ценностям – все это стало «маркерами», характерными для современного российского социокультурного пространства.

Немаловажной характеристикой современной культуры является взаимодействие категорий «технологичность – духовность». Цифровизация всех процессов жизни обуславливает стремительное доминирование технологической культуры, утилитарная направленность которой все больше снижает роль и значимость культуры духовной. Развитие и распространение всевозможных «гаджетов» затронуло все сферы бытия: театр, кино, музыку, изобразительное искусство, литературы. Мы реже ходим в театры, читаем печатные издания, не

говоря уже о библиотеках и музеях. Самое удручающее, что мы уже и не чувствуем должной потребности в этом, не испытываем благоговения перед произведениями искусства, не стремимся восполнять эстетический дефицит. Этому влиянию подверглась и такая простая человеческая ценность, как живое общение, оно сменилось виртуальным [Драч, 2022]. «Чтобы увидеть лицо другого, а не свою проекцию, нужно освободиться от эгоцентричной доминанты путем расширения сознания, уважения к духовности Другого» [Штумпф, 2006].

Подобные проблемы являются проблемами глобального масштаба, охватывающими все страны и культуры. Однако, размышляя о тенденциях существования духовной культуры в соотношении с цивилизационным развитием нашей страны, хотелось бы отметить проблемы, характерные сугубо для российского общества. Россия характеризуется не просто как страна с огромной территорией, а как культурно-историческая общность, некий глобальный феномен со своей уникальной культурой, сформированный исторически при участии многих объективных условий, выходящий за рамки географических границ и объединяющий различные этносы, говорящие на русском языке и сформировавшиеся под влиянием русских традиций.

Очевидно, что существование российской цивилизации невозможно без идеи – той скрепляющей духовной доминанты, которая являлась бы вместилищем духовных ценностей российского человека и детерминантой культурно-цивилизационного самоопределения, движущей силой социального курса и перспектив российского общества.

Несомненно, что стержнем этой идеи должны стать исторически закреплённые константы духовного бытия русского человека, его непреходящие ценности – социальная справедливость, коллективизм, патриотизм, отзывчивость и сострадание, необходимость пожертвовать личными интересами ради общих целей. Все эти черты русского менталитета, сложившиеся издревле, всегда являлись определяющими смысл бытия нации, давая людям ощущение единения и причастности к великой общности.

Так, известный отечественный историк, политолог, идеолог Н.А. Нарочницкая убеждена, что «национальную идею не нужно специально придумывать, инсталлировать и внедрять в историческое сознание общества: идея сама прорастает из семян национальных чувств» [Нарочницкая, 2004].

Миссию российской идеи современные исследователи, в первую очередь, видят в укреплении национального самоопределения, отказе от слепого, бездумного поклонения западным ценностям и возрождении коллективной памяти через обращение к исторически обусловленным традициям и идеалам многонациональной России.

Заключение

Подводя итог, отметим, что в современных условиях глобальной трансформации традиционное культурное пространство меняет свои привычные векторы: массовая культура вытесняет культуру высокодуховную; национальные культуры отступают под прессом глобальной культуры; при этом локальные культуры не исчезают полностью, а вступают в синтетический симбиоз с глобальным культурным пространством, хотя перспективы ее в этом пространстве весьма размыты, поскольку в нынешних обстоятельствах приобретают значение лишь те ее элементы, которые имеют транснациональное значение [Шпенглер, 1993].

Но стоит заметить, что особенности каждой цивилизации формировались веками и тысячелетиями, и в этом их сила и прочность [Huntington, 1993]. Несмотря на встречающиеся часто в истории человеческой цивилизации конфронтации между духовными ценностями,

религиозными взглядами разных культурных миров, надеемся, что культура займет лидирующее место в диалоге цивилизаций, оставляя позади политические и идеологические разногласия. Диалог, в котором, как отмечал С.С. Хоружий, культура может оставаться «самою собой», т.е. со своими уникальными особенностями [Хоружий, 2005].

Представленный обзор позволяет сделать два основных *вывода*:

1. Очевидно, что в третьем тысячелетии происходит формирование совершенно нового типа культуры, обусловленного неотвратимыми глобальными переменами. Современный мир и общество изменились и никогда не станут прежними. И культура, и цивилизация находятся в глубочайшем кризисе. Со стороны культуры он проявляется в ее массовизации, угасании и исчезновении самобытных национальных культур и ценностей, в унификации социокультурного многообразия. Цивилизационный кризис обнаруживается в угрозах, вызовах, катастрофических перспективах и возможной гибели человечества, обусловленных глобальными процессами, затронувшими все сферы бытия. Философская мысль современности видит лишь один путь выйти из этого тупика и избежать деградации – обращение к духовным основам бытия и накопленному духовному опыту прошлых поколений с целью возрождения духовной культуры как основы цивилизованного общества.

2. Неочевидным остается вопрос о том, каким образом выработать новую мировоззренческую парадигму, какую переоценку ценностей необходимо произвести, дабы превозмочь этот глобальный кризис, и, возможно, он станет для нас и будущих поколений не «дорогой в никуда», а новым витком в развитии человеческой цивилизации.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: ИМА-Пресс, 1990. 285 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Академический проект, 2008. 767 с.
3. Драч Г.В. Цивилизационное самоопределение России в пространстве культурологического дискурса // Сборник статей «Культурное наследие – от прошлого к будущему». М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, 2022. С. 175-200.
4. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 1. М., 1993-1999.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности; Критика практического разума; Метафизика нравов. СПб., Наука, 1995. 528 с.
6. Кармин А.С. Культурология. СПб.: Лань, 2006. 927 с.
7. Кортунов В.В. «Культура и цивилизация» как основной вопрос социологии культуры // Сервис +. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-tsvivilizatsiya-kak-osnovnoy-vopros-sotsiologii-kultury>.
8. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 352 с.
9. Кутырев В.А. Пост-пред-гипер-контр-модернизм: концы и начала // Вопросы философии. 1998. № 5. С. 135- 143.
10. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2004. 536 с.
11. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. 703с.
12. Стрюченко И.Г. Культура и кризис современной мировой цивилизации //Россия и АТР. 2022. № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48170888&ysclid=ldu6lajpp9941498606>
13. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 572 с.
14. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
15. Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.
16. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993.
17. Штумпф С.П. К вопросу структуризации духовности: динамическая модель // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2006. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-strukturizatsii-duhovnosti-dinamicheskaya-model>.
18. Abdulaeva E.S. et al. Youth extremist attitudes driven by destabilization of traditional culture // Individual and Society in the Global Era. 2019. No. 3(16). P. 85-92.
19. Abdulaeva E.S. Modernization processes in spiritual culture of traditional societies // The European Proceedings of

Social & Behavioural Sciences. 2019. No. 215. P. 1850-1856. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.215.
20. Huntington S.P. The clash of civilizations? // Foreign affairs. 1993. Vol. 72. No. 3. P. 22-49.

Culture and civilization in the context of modern global challenges

Elita S. Abdulaeva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of theory and technology of social work,
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: elita8881@mail.ru

Tamara A. Mazaeva

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of museology and cultural studies,
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: tamaram7@mail.ru.

Fuad S. Efendiev

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of philosophy,
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@skgii.ru.

Makhmud M. Kerimov

Doctor of Philosophy наук,
Professor of the Department of theory and technology of social work,
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: kerimovmm-95@mail.ru

Abstract

In the context of understanding modern spiritual crises and ideological searches that have become a consequence of globalization processes, the issues of correlation, interrelation and the current state of such fundamental philosophical categories as "culture" and "civilization" are considered. In the layman's understanding, these terms are often perceived as identical, but for philosophical and cultural discourse, their differentiation is a matter of principle, which has become one of the debatable problems of humanitarian knowledge. Various points of view on the studied phenomena are considered; it is noted that there are extremely polar opinions in the assessments of

the relationship between spiritual culture and civilization: from their complete separation and opposition to the reduction to a single historically conditioned concept. The purpose of the article is a philosophical and cultural analysis of the concepts of "culture", "civilization" in the context of modern global challenges. The research methodology is based on the application of a dialectical approach to the phenomena under study, comparative-historical, structural-functional methods were also applied. As the main conclusion, the understanding of spiritual culture and civilization is formulated as interrelated and mutually dependent concepts, different in essence, but not oppositional to each other. A person in a civilization is an object, one of many, in relation to which civilization is an external influence factor. In culture, an individual is an object and a subject at the same time; on the one hand, under the influence of culture, a personality is formed, on the other hand, it is the subject entity that is the creator and exponent of ideas, even contrary to civilizational dogmas. In the conditions of modern civilizational challenges, the issue of preserving the spiritual and value aspects of being is being actualized.

For citation

Abdulaeva E.S., Mazaeva T.A., Efendiev F.S., Kerimov M.M. (2023) Kul'tura i tsivilizatsiya v kontekste sovremennykh global'nykh vyzovov [Culture and civilization in the context of modern global challenges]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (9A), pp. 56-69. DOI: 10.34670/AR.2023.66.99.008

Keywords

Civilization, culture, spiritual culture, spiritual values, globalization, spiritual crisis.

References

1. Abdulaeva E.S. et al. (2019) Youth extremist attitudes driven by destabilization of traditional culture. *Individual and Society in the Global Era*, 3(16), pp. 85-92.
2. Abdulaeva E.S. (2019) Modernization processes in spiritual culture of traditional societies. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 215, pp. 1850-1856. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.215.
3. Berdyayev N.A. (1990) *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of inequality]. Moscow: IMA-Press Publ.
4. Drach G.V. (2022) Tsivilizatsionnoe samoopredelenie Rossii v prostranstve kul'turologicheskogo diskursa [Civilizational self-determination of Russia in the space of cultural discourse]. *Sbornik statei «Kul'turnoe nasledie – ot proshlogo k budushchemu»* [Collection of articles "Cultural heritage - from past to future."]. Moscow: Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, pp. 175-200.
5. Frank S.L. (1992) *Dukhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual foundations of society]. Moscow: Respublika Publ.
6. Hegel G.V.F. (2008) *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of spirit]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
7. Huntington S.P. (1993) The clash of civilizations? *Foreign affairs*, 72 (3), pp. 22-49.
8. Il'in I.A. (1993-1999) *Osnovy khristianskoi kul'tury* [Fundamentals of Christian culture]. In: Il'in I.A. *Sobranie sochinenii* [Collected works], in 10 vols. Vol. 1. Moscow.
9. Kant I. (1995) *Osnovy metafiziki nravstvennosti; Kritika prakticheskogo razuma; Metafizika nravov* [Fundamentals of the metaphysics of morality; Critique of Practical Reason; Metaphysics of morals]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
10. Karmin A.S. (2006) *Kul'turologiya* [Culturology]. Saint Petersburg: Lan' Publ.
11. Khoruzhii S.S. (2005) *Ocherki sinerghiinoi antropologii* [Essays on synergetic anthropology] Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy.
12. Kortunov V.V. (2014) «Kul'tura i tsivilizatsiya» kak osnovnoi vopros sotsiologii kul'tury ["Culture and civilization" as the main issue of the sociology of culture]. *Servis +*, 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-tsivilizatsiya-kak-osnovnoy-vopros-sotsiologii-kul'tury>.
13. Kostina A.V. (2005) *Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva* [Mass culture as a phenomenon of post-industrial society], 2nd ed. Moscow: Editorial URSS.
14. Kutyrev V.A. (1998) Post-pred-giper-kontr-modernizm: kontsy i nachala [Post-pre-hyper-counter-modernism: ends and beginnings]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 5, pp. 135- 143.
15. Narochnitskaya N.A. (2004) *Rossiya i russkie v mirovoi istorii* [Russia and Russians in world history]. Moscow:

Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.

16. Rousseau J.-J. (1969) *Traktaty* [Treatises]. Moscow: Nauka Publ.
17. Spengler O. (1993) *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii* [Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. Moscow.
18. Stryuchenko I.G. (2022) Kul'tura i krizis sovremennoi mirovoi tsivilizatsii [Culture and the crisis of modern world civilization]. *Rossiia i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region], 1. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48170888&ysclid=ldu6lajpp9941498606> [Accessed 16/09/2023].
19. Stumpf S.P. (2006) K voprosu strukturizatsii dukhovnosti: dinamicheskaya model' [On the issue of structuring spirituality: a dynamic model]. *Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-strukturizatsii-duhovnosti-dinamicheskaya-model> [Accessed 17/09/2023].
20. Taylor E.B. (1989) *Pervobytnaya kul'tura* [Primitive culture]. Moscow: Politizdat Publ.